

Большой особняк хоу Чжунъена¹ был украшен фонарями и красочными украшениями, но было очень тихо. Слуги осмеливались ходить только на цыпочках, опасаясь произвести какой-либо шум и оскорбить кого-либо из своих хозяев и быть наказанными.

(1. Хоу — наследственный титул знати второго из пяти высших классов; маркиз. Чжунъен — верность и доблесть; верный и отважный.)

Госпожа Чжунъен держала гера² за тонкую руку, сжав её со слезами на глазах.

— Хань-гер, сегодня мы с тобой должны попрощаться, я не знаю, когда мы встретимся снова. Если бы не слабая сила государства, матери и сыну не пришлось бы страдать от боли расставания. В будущем, пожалуйста, помни, что бы ни случилось, ты должен помнить о необходимости защищать себя. После этого ты сможешь заботиться о своем муже, растить своих детей и быть хозяином дома.

(2. В романе Даньмэй этот термин относится к мужчине, который может рожать как женщина, и с которым обычно обращаются как с женщиной.)

Красивый юноша в свадебном красном платье выдавил из себя:

— Я понимаю и буду помнить наставления матери.

Госпожа Чжунъен с любовью погладила длинные черные волосы Шэнь Юханя, ее глаза наполнились слезами.

— Не позволяй себе страдать, мама научила тебя всему, что умеет. Тебе решать, как ты хочешь жить в будущем.

— Да, я сделаю это, я не подведу маму. — Шэнь Юхань кивнул, украшения на его голове слегка покачнулись.

— Хороший ребенок, мой хороший ребенок.

Она не знала, почему была так обеспокоена. В панике госпожа Чжунъен сняла с запястья нефритовый браслет, по центру браслета была выгравирована золотая птица. Она надела его на запястье Шэнь Юханя.

— Это досталось мне от твоей бабушки по материнской линии, теперь я передаю его тебе.

— Это самое дорогое, что есть у мамы, — Шэнь Юхань покачал головой: — Маме следует оставить его себе.

— Это просто объект вне моего тела³. Не пришло с рождением, не последует за смертью. Ты можешь забрать его с собой, тебя ждут высокие горы и длинные реки⁴ до Королевства Чу, — сказала госпожа Чжунъен.

(3. Простое мирское имущество; вещи, внешние по отношению к жизни человека; материальное богатство.)

(4. Высокие горы и длинные реки - долгий путь; далеко; описание долгого путешествия.)

— Хорошо.

Шэнь Юхань, наконец, принял браслет.

Шэнь Юхань — ребёнок главной жены хоу Чжунъена. Когда он достиг возраста предложения руки и сердца, бесчисленные сваты переступили порог особняка хоу Чжунъена. Мужчины, просившие его руки, варьировались от принцев до гунсуней⁵.

(5. Внук феодала; уважительная форма обращения к внуку аристократического бюрократа.)

Жаль, что национальная мощь Империи Ци уменьшалась день ото дня. После повторного поражения в битве с Королевством Чу год назад Империя Ци потеряла город, а его жители были перемещены во вражеское государство. Они сказали, что как только Шэнь Юхань — «Первый гер в столице» — выйдет замуж за их государя, они могут вернуть оккупированный город Империи Ци и прекратить нападения в течение двух лет.

Старый император был слабовидящим, и власть в его руках давно перешла в руки вдовствующей императрицы. В Империи Ци больше не было фамилии Ци. Вдовствующая императрица позаимствовала руку старого императора и выдала императорский указ, и, таким образом, Шэнь Юхань был отправлен в Королевство Чу для заключения мира через брак.

Семья Шэнь проводила Шэнь Юханя в паланкин со слезами на глазах. Глава особняка хоу Чжунъена лично приказал сотне стражников сопровождать его на свадьбу.

Не только семья Шэнь была опечалена, но даже мужчины, которые когда-либо просили руки Шэнь Юханя, пошли к городским воротам, чтобы проводить свадебную процессию. Они сожалели о том, что Первый гер Империи Ци выйдет замуж в Королевстве Чу таким образом. Правитель Королевства Чу — жестокий старый извращенец, что вызывало сожаление по поводу прекрасного и небесного божьего творения, Шэнь Юханя.

Время и судьба...

(6. Везение неподвластны обычным людям.)

Шэнь Юхань сел в паланкин. Выехав из города, он пересел из паланкина в карету, которая раскачивалась так сильно, что у него закружилась голова.

В полдень седьмого дня свадебная процессия готовилась найти место для отдыха, но тишина гор наполнилась густым запахом крови, который заставил людей дрожать от страха.

Внезапно группа людей выбежала из леса, крича и нападавая на свадебную процессию, обе стороны сражались и убивали друг друга, вызвав хаос в лесу.

Шэнь Юхань крепко сжал ладони и нервно спросил служанку, выходящую на улицу:

— Чжу-мо⁷, что происходит?

(7. Обращение к кормилице; полная форма — момо.)

Служанка закричала:

— Господин, сейчас идет бой, вы не должны выходить!

Однако, как только она произнесла эти слова, карета внезапно тронулась с места, потому что на лошадь напали бандиты. Нога лошади была ранена ножом, и она была напугана, в панике убежав куда глаза глядят.

У Шэнь Юханя в карете не было другого выбора, кроме как держаться за край двери внутри кареты, чтобы не упасть.

Неизвестно, где были всадники, Шэнь Юхань, естественно, не умел управлять лошастью. Когда колеса кареты наехали на выступающий камень, с его неустойчивым телом он ударился головой о край дверного косяка. Дорога впереди, казалось, становилась все более и более неровной, был слышен только звук веток и листьев, царапающих дверь.

Дверь кареты внезапно распахнулась. Шэнь Юхань с трудом удерживался на ногах. Скорость бега лошади, казалось, уменьшалась, и он упал на пол. Как раз в тот момент, когда он думал, что его вот-вот спасут, бешеный конь внезапно взмыл в воздух, и лошадь и экипаж вместе упали со скалы!

Шэнь Юханя, у которого все болело, выпал из кареты, и прежде, чем он закрыл глаза, он подумал, что, если умрет, ему не придется выходить замуж за правителя Королевства Чу.

То, что произошло на сегодняшнем вечернем банкете семьи Шань, было до смешного нелепо. Появилась еще одна тема для разговоров у мужчин и женщин из высшего общества во время обеда.

Оказалось, что у неизвестного молодого человека возник спор с богатой девушкой. Объектом их спора был Шань Цюнь, четвертый молодой господин, рожденный у третьей госпожи семьи Шань.

Этот неизвестный молодой человек стоял перед богатой девушкой, которой нравился Шань Цюнь, высмеивал ее как низшую по сравнению с ним самим. Богатая девушка не смогла вынести его высокомерное и раздражающее лицо, поэтому двое начали драться. Конечно, стиль борьбы девушки в основном включал в себя дерганье за волосы и царапанье лица. Молодой человек был неровней богатой девушке на высоких каблуках, и он случайно упал в бассейн!

Все гости думали, что молодой человек умеет плавать, но неожиданно он долго не всплывал. Кто-то спустился, чтобы спасти его, и, если бы это произошло на пять минут позже, возможно, он бы уже утонул.

Хозяин банкета немедленно вызвал скорую помощь и отправил человека в больницу. Его отправили в больницу и спасли, никто не погиб.

Все вздохнули с облегчением, особенно богатая девушка, у которой был роман с четвертым молодым господином Шанем.

Лю Тан, который наблюдал за представлением с балкона второго этажа, посмотрел на стоявшего рядом с ним Шань Цихуаня.

— Твой жених чуть не утонул, почему ты вообще никак не отреагировал?

Шань Цихуань взглянул на своего друга.

— Какой реакции ты от меня хочешь? Плакать горькими слезами или горевать до такой степени, что хочется умереть?

Никто не знает, что человек по фамилии Шэнь на самом деле не умел плавать.

Лю Тан спросил его с большим интересом:

— Ему нравится твой брат, Цюнь, тебе это не важно?

Шань Цихуань поставил свой бокал с вином.

— Он был навязан мне стариком, о чем тут думать. В будущем каждый будет жить своей собственной жизнью. Я всего лишь инструмент для старика, чтобы отплатить за его доброту.

Поскольку он не самый старший и не самый младший, он стал человеком-инструментом.

Когда Шэнь Юхань проснулся, он почувствовал сильно пересохшее горло, ему было некомфортно, и все его тело болело. Сознание постепенно возвращалось, и он медленно открыл сухие глаза. Все вокруг было белым, он также почувствовал незнакомый запах, который никогда раньше не ощущал, резкий и неприятный.

Кто-то спросил его, как он себя чувствует, даже поднял ему веки.

Всё здесь такое странное!

Человек, который только что поднял ему веки, был молодым человеком с короткой стрижкой, в белом халате.

Геры — такие же, как девушки, прямой контакт запрещен, нельзя было даже немного прикоснуться. Как он мог поднять ему веки?

Кажется, тот никак на это не отреагировал, потому что врач?

Где он? Он умер? Тогда кто они?

Разум Шэнь Юханя был в смятении. Он был в ещё большей панике, чем когда смирился с тем, что собирается выйти замуж за короля-тирана.

После наблюдения за этими людьми, ходящими вокруг, он немного успокоился, и его уши постепенно уловили звук их голосов.

Он лежал на кровати, которая была вся белая от стеганого одеяла до покрывала. Перед ним сидела женщина с волосами, собранными в пучок, с тонким макияжем, нанесенным киноварной помадой, и в тонком платье, которое красиво облегалo ее фигуру.

В глазах Шэнь Юханя, хотя платье женщины было слишком откровенным, женщины в их Империи Ци имели высокий статус, и он раньше видел подобные наряды на улицах. Напротив, геры одевались более консервативно.

Все здесь было таким, чего он никогда раньше не видел. То, как женщина была одета,

вероятно, было характерной чертой этого места. Мысль казалась здоровой.

Шэнь Юхань встретился взглядом со многими людьми, и он чувствовал недовольство в том, как они смотрели на него.

Когда Шэнь Юхань определил личность собеседницы, женщина сказала с легким упреком:

— Юхань, ты выйдешь замуж за Цихуаня через несколько дней. Тебе все равно нужно обращать внимание на свой имидж. Твой дядя Шань сказал, что с сегодняшнего дня ты на некоторое время поселишься на вилле. После того, как ты с Цихуань поженитесь, ты можешь делать все, что захочешь. Посмотри на себя, твое лицо поцарапано. Зачем так себя вести? Ты должен четко понимать, что принадлежит тебе, а что нет.

Женщина — Дуань Цюхуэй, третья жена Шань Тяньфэна.

Шэнь Юхань последовал её словам и дотронулся до своего лица. Действительно, у него на подбородке была неизвестная выпуклость, которая болела при легком нажатии. Было ли повреждено его лицо?

Дуань Цюхуэй продолжила:

— Медсестра нанесла тебе лекарство, эта незначительная травма не оставит шрама. Через несколько дней все пройдет, тебе лучше не ковырять её.

Шэнь Юхань опустил руку. С тех пор как он был ребенком, на его лице никогда не было шрамов.

В это время он был немного сбит с толку. Был ли он спасен после падения со скалы?

Взгляд Дуань Цюхуэй был немного нетерпеливым, но она все еще пыталась сохранить свой имидж:

— Если все в порядке, я сейчас отвезу тебя обратно на виллу.

Шэнь Юхань смог встать. Его тело немного болело, но в целом он был в порядке.

Женщину сопровождала другая женщина лет сорока, которая, как он предположил, была её служанкой.

После того, как женщина усадила его в странный транспорт, которым управлял человек, и который не нужно было запрягать лошадьми, она перестала обращать на него внимание.

Шэнь Юхань спокойно сидел на своем месте и смотрел в окно машины, его сердце уже наполнилось бушующими волнами. Эта земля была настолько странной, что он был в растерянности относительно того, что делать дальше.

Его перевезли из одного странного места в другое. И новое место перед ним пока можно было назвать виллой.

Довольно маленький дом, разделенный на три этажа. Внешняя структура уникальна, а внутреннее убранство также чрезвычайно великолепно. Казалось, это западный стиль. Но они говорили с ним на одном языке.

В конце концов, что это за место?

Дуань Цюхуэй не слышала, чтобы Шэнь Юхань говорил по пути. Она подумала, что он был сильно напуган инцидентом утопления прошлой ночью.

— Веди себя хорошо и поразмышляй о своем поведении. Ты останешься здесь, чтобы подготовиться к свадьбе на следующей неделе. Сестра Цзяо останется и позаботится о твоей повседневной жизни до этого момента.

Шэнь Юхань изо всех сил старался повторить акцент женщины:

— Свадьба?

Дуань Цюхуэй, наконец, услышала его голос.

— Ты действительно хочешь выйти замуж за Цюня? Юхань, твой дядя Шань готов позаботиться о тебе, потому что у него доброе сердце, но Цюнь — не тот, к кому ты можешь подобраться. Он найдет подходящую молодую девушку, которая выйдет замуж за него в будущем. Цихуань тоже неплох, вы двое должны прожить хорошую жизнь вместе после того, как поженитесь.

Шань Тяньфэн попросил её о помощи, и её эгоистичным намерением было развеять мысли Шэнь Юханя о её сыне. Шэнь Юхань только что приехал из маленькой деревни, и он был блудным сыном. Между ним и её сыном была огромная разница. Она хотела помешать Шэнь Юханю просить Шань Тяньфэна выйти замуж за Цюня, чтобы не портить будущее её сына.

Выслушав слова женщины, Шэнь Юхань успокоился. Он смог расслышать два ключевых момента в её словах. Первый заключался в том, что у этой женщины были сильные возражения против него, и она не хотела, чтобы он общался с её сыном. Она пришла предупредить его. Второй заключался в том, что у него уже есть жених, и они собирались пожениться через несколько дней.

Когда Шэнь Юханя предупредили раньше, он, очевидно, не воспринял это всерьез, и его

отношение оставалось очень высокомерным, но сегодня Шэнь Юхань не опроверг ни единого слова. Дуань Цюхуэй просто предположила, что он наконец-то одумался, и ушла, холодно фыркнув.

Сестра Цзяо проводила её и осталась на вилле.

Хотя это богатый район вилл, его только недавно построили, и люди потихоньку заселялись. Выходить на улицу без транспорта было очень неудобно, было трудно даже вызвать такси.

Дуань Цюхуэй специально привезла сюда Шэнь Юханя, чтобы изолировать его от мира. Она даже не оставила ему его мобильный телефон, только сказав, что его мобильный телефон был поврежден вчера в воде.

Но нынешний Шэнь Юхань даже не знал, что такое мобильный телефон.

После того, как Дуань Цюхуэй ушла, он сел на диван и сказал сестре Цзяо, которую Дуань Цюхуэй оставила присмотреть за ним:

— Иди и налей мне немного воды, я хочу принять ванну.

Сестра Цзяо, задрывшая подбородок, спросила:

— О чём ты говоришь?

Шэнь Юхань бросил на нее легкий взгляд:

— Разве ты здесь не для того, чтобы прислуживать мне?

Думая, что Шэнь Юхань разозлился на третью госпожу и вымещает гнев на ней, сестра Цзяо была так зла, что её всю затрясло, и тон похолодел:

— Насколько сложно открыть кран? Разве ты не знаешь, как это сделать?

Означает ли наблюдение и обслуживание одно и то же?

Шэнь Юхань положил руки на ноги и посмотрел на свои собственные не очень красивые пальцы. Он осмотрел свою ладонь: на правой руке между указательным и средним пальцами было небольшое пожелтение. Он понюхал, это был запах, который он чувствовал только у старого мастера, который сильно курил. В то время он просто прошёл мимо, так как не слишком любит запах сигарет.

Это не его руки.

Его руки не могут пахнуть дымом и не могут быть такими грубыми, что к ним будет неприятно прикасаться.

Сестра Цзяо незаметно почувствовала давление. Она была слишком ленива, чтобы спорить с ним.

Шэнь Юхань добавил:

— Приготовь мне какую-нибудь одежду.

Сестра Цзяо зашагала быстро наверх.

Шэнь Юхань медленно последовал за ней.

После того, как была набрана ванная, сестра Цзяо позвала Шэнь Юханя. Злость злостью, но работу выполнять нужно.

В ванной комнате над раковиной висело зеркало, и Шэнь Юхань мог ясно видеть свое лицо.

Он был поражен человеком в зеркале. Его внешность была почти такая же, как у него, но с большой разницей.

У человека в отражении были короткие волосы, наполовину черные, наполовину желтые за ушами, кожа тусклая, а под глазами светло-черные круги. Он выглядел так, как будто не отдыхал круглый год. На подбородке виднелся свежий шрам, который, должно быть, был получен в драке. Он носил три черные серьги в левом ухе, четыре серебряные серьги в правом и толстую золотую цепь вокруг шеи.

Независимо от того, как на это смотреть, это выглядело неуклюже. Было невозможно описать, что это за образ.

Шэнь Юхань закрыл слегка приоткрытый от удивления рот и снял одно за другим громоздкие украшения на ушах и шее. Они действительно были ему не по вкусу.

Шэнь Юхань залез в ванную. Он только что видел, как сестра Цзяо пользовалась переключателем в ванной, и он научился включать и выключать кран, восхищаясь чудесами этого мира.

Рядом, на небольшой полке, стояло несколько бутылок и банок, явно предназначенных для

мытья волос и тела. Опираясь на выводы из примеров инструкции, он быстро освоился и встал только после того, как смыл пену со своего тела.

Насухо вытерев волосы, он надел одежду, приготовленную сестрой Цзяо.

Одежда внутри и снаружи была очень простой. Это был комплект белоснежной повседневной одежды, не оголявшего лишнего участка кожи. Шэнь Юхань немного поразмыслил и надел её, это было нетрудно.

Он встал перед зеркалом, расстегнул воротничок и посмотрел на свою ключицу. На ней также была родинка, не слишком красная, точно такая же, как его киноварная родинка. Он всё ещё был гером, который собирался выйти замуж.

Примечание переводчика.

28.08.2025 было начато редактирование. Далее текст может быть более плохого качества, но со временем всё поправится.

<http://bllate.org/book/14322/1268254>